

мир. Зло одинаково ненавистно ему, в ком бы оно ни воплощалось. Ему кажется, что обманут любимым помощником, — с гневом и презрением он изгоняет Кассио. Его уверяют в измене Дездемоны — он корчится от ужаса и боли подозрений. В этот момент его муки неизмеримы, чудовищны, они становятся телесными, физически ощутимыми, они охватывают все его существо. Отелло рыдает, задыхается, то дрожит в страшных корчах, то онаменеваает — приступ безумия естественно завершает эту сцену. Но, поверив в предательство, окончательно приняв ложь за истину, он обретает утерянное достоинство и спокойствие. Когда он знает, что перед ним низость и коварство, солдат обнажает свой меч. И в эту минуту он действует хладнокровно и расчетливо, ибо убежден в справедливости своего дела.

Чтобы сказать нам, сколько стоила Отелло его суровость и сдержанность, режиссер П. Монастырский предложил, а актер сыграл страшную по своей пронзительной силе сцену.

Лишив Дездемону жизни, Отелло стремительно убегает от нее вверх по лестнице. И вдруг любовь, внезапно оживая, встает перед ним, внезапно останавливается в невероятной, неправдоподобной надежде: а может быть, она все же дышит? И, стоя на помосте, который метра на два возвышается над неподвижно распростертым телом убитой, Отелло вдруг начинает склоняться над ней и звать ее вскриками-стоном: «Дездемона, Дездемона!» Все в этом шепоте: надежда и отчаяние, любовь и слезы, жизнь и смерть. Она молчит, иллюзии исчезают, надежд не остается — и Отелло весь во власти своей беды, своего одиночества, своего ужаса перед тем, что единственная его возлюбленная — преступница и, следовательно, нет в мире ничего, что может вызывать любовь, веру и преданность. Так горькая история Отелло убеждает нас, что любовь к человеку и вера в него должны быть нераздельны. А он ли, спрашивается, не любил?

Между Ричардом и Отелло в биографию Засухина вошла роль Павла Власова, трудная работа над которой во многом ему помогла. Не нужно забывать, что историческая хроника «Ричард III» была пьесой забытой. Здесь Засухину пришлось идти дорогой малоизвестной, на которой радость творческих открытий ясна и очевидна. Искать новое в известном неизмеримо сложнее...

Кто, в самом деле, не читал горьковского романа! В Павле открытия даются трудно, их нужно искать по крупинкам, по мелочам. Н. Засухин в своем решении образа подчеркивал пытливую мысль Павла, его настойчивое желание понять законы жизни и пути их переустройства. Павел в исполнении Засухина — человек, живущий скорее разумом, чем сердцем, и поэтому особенно трогательны те сцены, в которых под влиянием матери и Находки начинает оттаивать суровая его душа. Рассказывая нам жизненный путь Павла от бессмысленных пьяных песен и таких же бессмысленных пьяных слов до речи политического трибуна, до гордости и радости сознательного революционного борца, Н. Засухин очень последовательно раскрывал нам процесс духовного и эмоционального обогащения человека. Павел обретал в борьбе не только права, но и душевную силу, зоркость мысли, человечность и красоту сердца.

Так Горький привел артиста от Петра Артамонова к Павлу Власову, а Шекспир — от Ричарда к Отелло.

Многообразием возможностей Н. Засухина, его бесспорным даром перевоплощения можно восхищаться. Но можно и поставить под сомнение целостность его художественного мышления. У большого актера всегда есть своя тема, своя сфера интересов. Есть ли она у Николая Засухина?

Недавно он сыграл Федора Протасова в драме Л. Толстого «Живой труп». Перед артистом стояла задача, которой он, пожалуй, еще не решал, — он играл слабого человека, и слабость эта отнюдь не была недостатком, требующим наказания или осмеяния. Просто Федя Протасов добр, чист и честен, а добро и чистота еще очень слабы в том мире, в котором он живет. Н. Засухин ищет красоту и достоинство слабого человека, видит их в искренности и доброте, в полном неприятии всякой фальши, в каком-то биологическом отвращении к пошлости и вл.

И вот оказывается, что грубая и злая сила беспомощна против слабого Феда, что человечность — это броня.

Правда, доброта, человечность, даже когда они слабы, они могучи... Вот что играет Николай Засухин, лишняя раз убеждая, в чем для него смысл актерского творчества.

Постигнуть человека всегда увлекательно. Чем характер сложнее, чем дальше он от личного опыта актера, тем больше работы, тем увлекательнее. Но главное во всей этой работе — выявить этический заряд роли, найти основание возненавидеть или полюбить своего будущего героя. И если найдена ясная нравственная оценка, если моральное воздействие роли осознано, тогда рождается актерская страсть...